

УДК 343.98

*С.В. Баринов***КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СФЕРЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ**

Обосновывается использование криминалистической категории «криминалистическая модель преступной деятельности» для разработки криминалистических рекомендаций по выявлению и расследованию многоэпизодных продолжающихся длительный период преступных нарушений неприкосновенности частной жизни. В зависимости от уровня сознательной координации для достижения преступных целей выделены три структуры преступной деятельности. Отмечено, что высокий уровень организации преступной деятельности отличает преступные группы, включающие действующих сотрудников правоохранительных органов, совершающих преступления с использованием служебного положения, а также хакеров. Установлено, что результаты осуществления преступной деятельности в сфере частной жизни могут быть использованы также при совершении иных преступлений. На основании изучения мотивов, побуждающих субъекта к совершению преступления, и целей, которые он ставит перед собой в процессе осуществления преступной деятельности, выделены четыре основные криминалистические модели преступной деятельности в сфере частной жизни, которые исследованы с применением фазового подхода в процессе их функционирования и развития.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, преступные нарушения неприкосновенности частной жизни, криминалистическая модель преступной деятельности, киберпреступления.

«Криминалистическая модель преступной деятельности» – важнейшее понятие в криминалистике, предложенное и обоснованное профессором М.К. Каминским в конце XX в. и нашедшее дальнейшее отражение и развитие в трудах ученых-криминалистов О.Ю. Антонова, В.И. Елинского, Н.В. Матушкиной, В.Г. Наймушина, А.В. Щербакова, П.В. Мочагина и др.

В отличие от других криминалистических категорий, криминалистическая модель имеет целью создание целостного представления о преступной деятельности определенного вида в процессе ее возникновения, реализации и развития. Она считается более емким и подробным средством изучения преступлений, совершаемых систематически, в первую очередь профессиональными преступниками (организованная и экономическая преступность, наркобизнес и т.д.) [1. С. 115].

К группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни нами отнесены запрещенные в ст. 137, 138 и 139 УК РФ под угрозой наказания общественно опасные виновно совершенные деяния, посягающие на гарантированные Конституцией Российской Федерации права на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища [2. С. 152-153].

Использование криминалистической категории «криминалистическая модель преступной деятельности» для разработки криминалистических рекомендаций по выявлению и расследованию многоэпизодных продолжающихся длительный период времени преступных нарушений неприкосновенности частной жизни представляется наиболее оптимальным. Такая преступная деятельность имеет организованный характер и часто представляет собой совокупность тщательно спланированных маскируемых преступных деяний, охватываемых единым преступным умыслом, направленным на нарушение гарантированного Конституцией Российской Федерации права на неприкосновенность частной жизни, совершаемых криминальными группами, в том числе с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее – СТС НПИ) и служебного положения.

В зависимости от уровня сознательной координации для достижения преступных целей можно выделить следующие структуры преступной деятельности в сфере частной жизни:

1) преступная деятельность с низким уровнем организации. Такая деятельность осуществляется в основном преступниками-одиночками, использующими в процессе совершения нескольких однотипных преступлений средства, доступные широкому кругу субъектов-участников информационных правоотношений, и не имеющими криминального опыта. Привлечение к участию в преступной деятельности с низким уровнем организации иных лиц носит эпизодический характер, обусловленный обстановкой совершения конкретного преступления. Чаще всего речь идет об оказании определенных услуг по предоставлению во временное пользование технических средств, используемых при совершении преступления (персонального компьютера, ноутбука, смартфона, WiFi-роутера и т. д.),

либо доступа к информационно-телекоммуникационным сетям (учетные записи для выхода в Интернет, зарегистрированный на другого пользователя аккаунт и т. д.);

2) средним уровнем организации характеризуется незаконная деятельность в сфере частной жизни, которая предполагает участие в совершении нескольких преступлений группы лиц, отличающейся определенной устойчивостью и распределением криминальных функций. Часто такую группу формирует лицо, организовавшее преступный бизнес по предоставлению услуг по незаконному собиранию сведений, составляющих тайну частной жизни. Для непосредственного участия в совершении преступного деяния «организатор» привлекает лиц, которые осуществляют такие преступные функции, как подыскание орудий преступления, их установку, осуществление контроля за объектом с использованием СТС НПИ. Среди таких лиц преобладают получившие среднее или высшее техническое образование и обладающие навыками в работе с компьютерной техникой и сложными техническими устройствами. Это могут быть как бывшие, так и действующие сотрудники правоохранительных органов, частных охранных предприятий, работники связи. Численность таких групп составляет от двух до семи человек;

3) высокий уровень организации преступной деятельности в сфере частной жизни отличает преступные группы, включающие действующих сотрудников правоохранительных органов, совершающих преступления с использованием служебного положения. Иерархия в таких группах основывается на должностном положении их участников, что предполагает четкую систему взаимоотношений, предусматривающую не только выполнение преступных приказов вышестоящих сотрудников, но и прикрытие преступной деятельности от ведомственного контроля.

Примером высокого уровня организации преступной деятельности в сфере частной жизни, осуществляемой преступной группой, включающей сотрудников правоохранительных органов, является широко освещаемое в СМИ уголовное дело по ч. 2 ст. 138 УК РФ (нарушение тайны телефонных переговоров с использованием служебного положения), возбужденное в отношении начальника департамента оперативного обеспечения ФСКН генерал-лейтенанта А.Бульбова и ряда сотрудников ФСКН (всего по делу проходило четырнадцать человек).

В основу обвинений легли показания арестованного летом 2007 г. начальника управления специальных технических мероприятий ГУВД Москвы М. Яныкина, который якобы по поручению генерала Бульбова организовал «незаконное прослушивание телефонов организаций и граждан». За прослушивание одного телефона, по версии следствия, Яныкин ежемесячно получал по 50 тыс. долл. от генерала Бульбова, который передавал их через экс-заместителя начальника управления собственной безопасности ФСКН Ю. Гевала и майора С. Донченко. Сам генерал получал на эти цели деньги от подконтрольных ему фирм. Всего же, по версии следствия, офицеры ФСКН совместно с сотрудниками ГУВД Москвы успели прослушать порядка 15 абонентов, среди которых были сотрудники РАО «ЕЭС России», «Ренессанс Капитала», Альфа-банка и член Совета Федерации. В ходе расследования уголовного дела фигурантам было также предъявлено обвинение в совершении 16 эпизодов преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), ст. 159 УК РФ (хищение чужого имущества путем мошенничества в крупном размере) и ст. 327 УК РФ (подделка и сбыт официальных документов)¹.

Другую группу субъектов, осуществляющий преступную деятельность с высоким уровнем организации, представляют хакеры. Являясь особым родом преступников, хакеры отличаются высокой технической грамотностью, нацеленностью на совершение громких преступлений, вызывающих большой общественный резонанс. О масштабах преступной деятельности хакеров в сфере частной жизни можно судить по многочисленным сообщениям СМИ: «Взломана база данных крупнейшего британского сотового оператора», «135 миллионов платежных номеров жителей Индии утекли в Сеть»², «Специалист по безопасности раскрыл утечку персональных данных 33 миллионов пользователей»³, «Базы данных с телефонами и адресами почти 80 миллионов абонентов сотовых операторов появились в интернете»⁴ и т. д.

¹ Генералу наркополицей предьявили обвинения. URL: <https://www.utro.ru/articles/2007/10/10/686228.shtml> (дата обращения: 22.05.2017), «Слушать продано». URL: <http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1013297> (дата обращения: 22.05.2017) и др.

² URL: <http://www.securitylab.ru/> (дата обращения: 22.05.2017).

³ URL: <https://tjournal.ru/42027-specialist-po-bezopasnosti-raskril-utechku-personalnih-dannih-33-millionov-polzovatelei> (дата обращения: 22.05.2017).

⁴ URL: <https://rublacklist.net/22005/> (дата обращения: 22.05.2017).

Рассуждая о сущности компьютерной преступности, С.В. Скляр и К.Н. Евдокимов делают вывод о том, что она имеет «профессиональный» характер, так как лица, совершающие компьютерные преступления, обладают преступной специализацией, не совершая иных видов преступных деяний; получают преступный доход (прибыль) в результате преступной деятельности; имеют необходимые знания, умения, навыки в сфере IT-технологий для совершения преступления; придерживаются определенных правил, законов, понятий и терминологии, позволяющих им общаться, обмениваться опытом и находить единомышленников [3. С. 328].

Кроме того, в настоящее время наблюдается тенденция объединения хакеров для осуществления преступной деятельности. А.Л. Осипенко отмечает, что в поле зрения оперативных подразделений все чаще попадают группы со сложной структурой, имеющие трансграничные связи. Растет не только организованность криминальных групп, но и их законспирированность, увеличивается число лиц, занимающихся противоправной деятельностью в сетевом пространстве на профессиональной основе, усиливается специализация таких лиц [4. С. 12].

Следует учитывать также, что под видом хакеров в отдельных случаях могут скрываться сотрудники спецслужб, выполняющие задания по подрыву информационной безопасности. Согласно данным ежегодного доклада директора национальной разведки, руководителя ЦРУ Д. Коутса, в 2016 г. Агентство национальной безопасности США записало 151 миллион звонков американских граждан. В то же время агентство Reuters обратило внимание на то, что Суд по делам о надзоре за иностранными разведками разрешил АНБ в 2016 г. слежку только за 42 подозреваемыми в терроризме⁵. О фактах массовой слежки, которую осуществляло АНБ за гражданами США и других стран, впервые сообщил летом 2013 г. экс-сотрудник ЦРУ Э. Сноуден. Другим примером незаконной деятельности спецслужб является признание отдельных жителей Северной Кореи, бежавших из страны, о том, что Главное разведывательное агентство КНДР имеет в своем подчинении отдел под названием Unit 180, который специализируется на хакерских атаках⁶.

Преступная деятельность в сфере частной жизни может осуществляться при подготовке к совершению иных преступлений. Так, в ходе расследования уголовного дела по ч. 1 ст. 209 УК РФ («Бандитизм») в отношении 9 членов банды Зарипова, обвиняемых в совершении 11 убийств, покушения на убийство, приготовления к убийству, 2 разбойных нападений, а также 2 хулиганств с использованием огнестрельного оружия и взрывного устройства, совершенных в период с 1998 по 2006 г. на территории Санкт-Петербурга, Ленинградской, Псковской и Новгородской областей, было установлено, что при подготовке каждого преступления ее члены длительное время готовились к нападению, производили наблюдение за потерпевшими, в том числе с использованием оптических средств и скрытых систем видеонаблюдения, прослушивали их телефонные разговоры. В ходе обысков у членов группировки были изъяты 4 сканера, 2 радиостанции, оборудование для прослушивания телефонных переговоров⁷.

Результаты преступной деятельности в сфере частной жизни могут быть использованы также при совершении должностных преступлений, шантажа, вымогательства, клеветы. Совершение нарушения неприкосновенности частной жизни в сети Интернет, которое в рамках совокупности преступлений может быть связано с распространением порнографической информации, О.Ю. Антонов предлагает отнести к единой криминалистической группе, условно называемой «порно-сексуальные киберпреступления» [5. С. 74].

Базовая криминалистическая модель преступной деятельности, являющаяся основой для формирования криминалистических моделей отдельных видов преступной деятельности, представляет собой единую систему, в число компонентов которой входят субъект преступной деятельности, мотив, цель, задачи, используемые преступником средства, исходные объекты, на которые осуществляется воздействие в ходе преступной деятельности, конечные объекты, запечатлевшие следы преступной деятельности и преступный результат.

При описании криминалистической модели преступной деятельности в сфере частной жизни следует выделить два вида субъектов преступной деятельности: общий (физическое лицо старше 16 лет) и специальный (лицо, совершающее преступные нарушения неприкосновенности частной жизни с использованием служебного положения).

⁵ URL: <https://lenta.ru/news/2017/05/03/anb/> (дата обращения: 22.05.2017).

⁶ Бежавший из КНДР рассказал Reuters об отряде хакеров в спецслужбах страны. URL: <http://www.rbc.ru/politics/21/05/2017/592110d69a794751a812aa6e?from=main> (дата обращения: 22.05.2017).

⁷ Официальный сайт Следственного комитета при прокуратуре РФ. URL: <http://www.sledcomproc.ru> (дата обращения: 22.05.2017).

На основании результатов изучения мотивов, побуждающих субъекта к совершению преступления и целей, которые он ставит перед собой в процессе осуществления преступной деятельности, можно выделить четыре основные криминалистические модели преступной деятельности в сфере частной жизни:

- 1) направленная на получение прибыли за предоставление сведений, составляющих личную или семейную тайну;
- 2) направленная на получение прибыли за отказ от распространения сведений, составляющих личную или семейную тайну;
- 3) направленная на оказание воздействия на жертву путем распространения сведений, составляющих личную или семейную тайну;
- 4) направленная на удовлетворение личных потребностей преступника.

Фазовый подход, предложенный М.К. Каминским, позволяет исследовать преступную деятельность в процессе ее функционирования и развития.

Принято выделять четыре фазы преступной деятельности:

- 1) информационно-поисковую, включающую действия по сбору и оценке данных, на основе которых преступниками принимается решение о возможности совершения преступного нарушения неприкосновенности частной жизни в определенных условиях. Преступный умысел может возникнуть внезапно (например, при получении доступа к конфиденциальной информации) или под воздействием сложившихся обстоятельств. Корыстный умысел возникает из желания улучшить материальное положение. Умысел оказать определенное воздействие на жертву формируется в результате ссоры или подозрения в совершении порочащих действий. Личный интерес движет преступниками для удовлетворения нематериальных потребностей, например, сексуального характера;

- 2) подготовительную, охватывающую действия, направленные на создание условий, способствующих реализации преступного умысла. Важнейшей задачей является создание преступной группы и модели преступной деятельности. К действиям, направленным на создание преступной группы можно отнести: подыскание сообщников совершения преступлений, вступление с ними в преступный сговор, решение вопросов распределения криминальных функций и доходов от преступной деятельности, определение способов обмена информацией между соучастниками.

На создание модели преступной деятельности направлены такие действия, как приобретение орудий совершения преступления, прогаммного обеспечения, овладение знаниями по их применению, получение доступа к месту совершения преступления или объектам, непосредственно используемым жертвой, обеспечение подключения к Интернету, регистрация ложных аккаунтов в социальных сетях;

- 3) непосредственной реализации преступного умысла.

Реализация криминалистической модели преступной деятельности в сфере частной жизни, направленной на получение прибыли за предоставление сведений, составляющих личную и семейную тайну, осуществляется двумя способами: распространение баз (банков) данных значительного количества лиц, сформированных органами (организациями) в целях автоматизированной обработки, либо предоставление заказчику интересующих его сведений из таких баз (банков) в отношении конкретного лица.

Действиями преступников, направленными на распространение баз (банков) данных, являются взлом систем защиты от постороннего доступа к информационным массивам, копирование информации на электронный носитель, публикация объявления о продаже базы данных, осуществление действий по купле-продаже информации. Распространение сведений из баз (банков) данных в отношении конкретных лиц происходит в результате публикации объявления о предоставлении соответствующей услуги, установления контакта с заказчиком, получения установочных данных жертвы, извлечения из базы (банка) данных запрашиваемой информации, передачи ее за вознаграждение заказчику.

Криминалистическая модель преступной деятельности в сфере частной жизни, направленная на получение прибыли за отказ от распространения сведений, составляющих личную и семейную тайну, реализуется при совершении таких действий, как получение доступа к конфиденциальной информации путем обмана или взлома систем защиты от постороннего доступа, копирование информации, сообщение жертве о преступных намерениях, которое может сопровождаться раскрытием части информации с целью демонстрации преступных возможностей, а также о способах передачи денежных средств преступнику за отказ от предания информации огласке.

Для реализации криминалистической модели преступной деятельности в сфере частной жизни, направленной на оказание воздействия на жертву путем распространения сведений, составляющих личную и семейную тайну, преступникам необходимо совершить действия, включающие получение доступа к конфиденциальной информации, ее копирование, размещение информации в открытом доступе или направление конкретным адресатам (ознакомление третьих лиц).

Реализация криминалистической модели преступной деятельности в сфере частной жизни, направленной на удовлетворение личных потребностей преступников, включает осуществление следующих действий: получение доступа к источнику информации, фиксацию информации, обработку, копирование, модификацию информации, ее хранение и использование в соответствии с целями преступников;

4) воссоздание (воспроизводство) преступной деятельности включает действия, направленные на усовершенствование способов осуществления преступной деятельности, в частности, использование новых орудий совершения преступлений, привлечение новых соучастников, расширение мест распространения информации, адресатов, совершение преступных действий в отношении других жертв.

Внутри каждой фазы преступной деятельности под воздействием постоянно происходящих изменений обстановки, в которой она совершается, происходят процессы, требующие от преступников поиска решения конкретных задач, обусловленных целью реализации общего преступного умысла. Отражения происходящих процессов во внешней среде составляют характерные для данного вида преступной деятельности следы: материальные, идеальные и виртуальные [6. С. 86]. Такие следы, как отмечено М.К. Каминским, представляют собой точки пересечения преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений [7. С. 50].

Предложенное описание криминалистической модели преступной деятельности в сфере частной жизни может быть положено в основу формирования криминалистической методики расследования выделяемой группы преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов О.Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2011. Вып. 2. С. 111-118.
2. Баринов С.В. О группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в УК РФ // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. по материалам VI Междунар. заочной науч.-практ. конф., 15 – 16 сентября 2015 г. / редкол.: А.А. Гребеньков (отв. ред.) [и др.]; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2015. С. 149-154.
3. Скляр С.В., Евдокимов К.Н. Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 322-330.
4. Осипенко А.Л. Организованная преступность в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 10-16.
5. Антонов О.Ю. Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с изготовлением и оборотом порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2017. Т. 27, вып. 1. С. 73-79.
6. Баринов С.В. Следы преступных нарушений неприкосновенности частной жизни как элемент криминалистической характеристики // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2016. № 1. С. 85-90.
7. Каминский М.К. Криминалистические основы системы раскрытия преступлений в сфере экономики (применительно к сформулированной С.Ю. Журавлевым концепции криминалистического комплекса методических и тактических средств расследования преступлений в сфере экономики) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016, № 3 (35). С. 48-52.

Поступила в редакцию 07.11.2017

S.V. Barinov

CRIMINALISTICS MODEL OF CRIMINAL ACTIVITY IN THE SPHERE OF PRIVATE LIFE

The use of the criminalistics category "criminalistics model of criminal activity" is substantiated for the development of criminalistics recommendations for the identification and investigation of multi-episode long-lasting criminal offenses of inviolability of private life. Depending on the level of conscious coordination, three structures of criminal activity

have been identified to achieve criminal goals. It is noted that criminal organizations distinguish the high level of organization of criminal activity, including active law enforcement officers who commit crimes using official position, as well as hackers. It is established that the results of criminal activity in the sphere of private life can be used also in the commission of other crimes. Based on the study of the motivations that motivate a person to commit a crime and the goals that he sets for himself in the process of carrying out criminal activity, four main criminalistics models of criminal activity in the private sphere are identified, which were investigated using the phase approach in the process of their functioning and development.

Keywords: privacy, criminal violations of privacy, criminalistics model of criminal activity, cybercrime.

Баринов Сергей Владимирович, кандидат юридических наук
Филиал военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Сызрань)
446012, Россия, г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, 1
E-mail: metel2000@rambler.ru

Barinov S.V., Candidate of Law
Syzran Branch of Air Force Educational
and Science Center
“N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin
Air Force Academy”
Marshala Zhukova st., 1, Syzran, Russia, 446012
E-mail: metel2000@rambler.ru